

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АНГЕЛЬСКОГО МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Я. В. Стакун

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yanastakun@gmail.com*

Доклад посвящен выявлению специфики идейно-художественной трансформации образа ангела в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон». Рассмотрены семантические составляющие данного образа, его функциональные характеристики. Определяются сходные и отличительные черты образа ангела тьмы в христианско-догматической и авторской картинах мира.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов; поэма; ангел; демон; трансформация; образ; мотив.

МАСТАЦКАЯ ТРАНСФАРМАЦЫЯ АНЁЛЬСКАГА СВЕТУ Ў ТВОРЧАСЦІ М. Ю. ЛЕРМАНТАВА

Я. В. Стакун

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, yanastakun@gmail.com*

Даклад прысвечаны выяўленню спецыфікі ідэйна-мастацкай трансфармацыі вобразу анёла ў паэме М. Ю. Лермантава «Дэман». Разгледжаны семантычныя складнікі дадзенага вобраза, яго функцыянальныя характарыстыкі. Вызначаюцца падобныя і адметныя рысы вобраза анёла цемры ў хрысціянска-дагматычнай і аўтарскай картинах свету.

Ключавыя словы: М. Ю. Лермантаў; паэма; анёл; дэман; трансфармацыя; вобраз; матыў.

В поэме Михаила Юрьевича Лермонтова «Демон» (1829–1839) через все ее авторские варианты неизменно проходит строка «печальный Демон, дух изгнания...» [1, с. 175]. Эта цитата представляет собой символический ключ к пониманию авторской картины мира, включающей в себя мотивы порыва и падения, высокого и низкого, небесного и земного.

В данной статье на материале данного произведения будут выявлены некоторые особенности художественной реализации различных аспектов демонологии в авторской картине мира.

Вначале необходимо определиться с терминологией: что означает понятие демон в традиционной культурной парадигме.

В ортодоксальном христианстве «Падшему ангелу как врагу человеческого рода в Священном Писании и в церковной традиции даются разные имена и прозвища. Такие как, демон (δαίμων) – злой темный дух. Слово заимствовано из греческой мифологии, где оно используется для наименования некой тайной силы, чаще всего злой. Дьявол (διάβολος) – клеветник. Сатана – противник, враг, обольститель. В применении к сатане и остальным темным силам Священное Писание использует целый ряд нарицательных имен и прозвищ: лукавый (πονηρός – Мф 6. 13; Лк 11. 4; Еф 6. 16), великий дракон, древний змий, враг (ἐχθρός – Мф 13. 39), противник (ἀντίδικος – 1 Петр 5. 8), дух нечистый (πνεῦμα ἀκάθαρτον – Мк 3. 30), лжец, отец лжи (ψεῦστης – Ин 8. 44) и др.» – такие определения находим в Православной энциклопедии [2].

В «Толковом словаре» В. Даля приводится следующее определение: «Демон... злой дух, дьявол, сатана, бес, черт, нечистый, лукавый. Сатана, кто во лжи, по кичливости духа; дьявол, кто во зле, по самотности; демон, кто в похотях зла, по любви к мирскому» [3, с. 438]. Очевидно, что все толкования так или иначе связаны с церковной культурой и ни одно из них не сопряжено с тем определением, которое поэт предпосылает слову «Демон» и всей своей поэме: «печальный Демон». Данный эпитет, во-первых, переносит читателя в мир человеческих чувств и переживаний, где есть место не только «гордыне, но и гордости, не только «злобе», но и высокому злу, где «любовь к мирскому» порождает не только «похоти зла», но и высокую страсть и глубокое страдание. И в этом мире лермонтовский герой – ангел тьмы – «предстает перед нами прежде всего человеческой душой неизбежно и бесконечно печальной» [1, с. 13].

Во-вторых, данное определение не позволяет отождествлять образ лермонтовского демона с обозленным, гордым сатаной, лукавым дьяволом. И уж совсем далек от лермонтовского героя образ беса, черта, рога того из мифологии народных сказок.

На связь образа лермонтовского Демона с библейским мифом о падшем ангеле указывает в большей степени вторая строка поэмы: «Летал над грешною землей...» [1, с. 175]. Бесцельный, бессмысленный полет, скитания изгнанного духа связывается с образом земли. Неизвестно, что именно подразумевает поэт под греховностью земли, но сам концепт греха вполне вписывается в канву библейской мифологии и восприятия демона в ней.

В хронотопе поэмы инвариант Демона предстает в нескольких образах: во-первых, это демон-скучающий, который устал от свершения зла. Все меняется, после того как он увидел молодую красивую грузинку Тамару. После встречи с девушкой Демон трансформируется в сгусток летя-

щего вихря земных страстей, волнений заблудшей души. Подобно человеку, взятому из праха земли, Демон, переживая страсть, влечение к женщине, словно «очеловечивается», обретает плоть, становится частью падшего мира.

Целью влюбленного Демона становится попытка изменить свою судьбу, свой приговор. Он стремится к обретению счастья и новой жизни любой ценой, хочет разрушить древнее проклятие, сделавшее его изгнанником. Третьим художественным воплощением образа Демона Лермонтов показывает, что и любовь вечного духа, гения опасна для слабой смертной женщины, гибель которой становится ценой, на которую готов пойти дух смерти, чтобы спасти себя самого. Жест «вестника с небес», ангела света, будто снимает завесу заблуждений, самообмана демона, открывает его истинную сущность.

Демон, который подобно романтическому персонажу имел определения «гордый», «печальный», «изгнанник», «отверженный», в свете встречи с посланником Бога – небесным ангелом – обретает прежнюю природу злобы и обмана:

Злой дух коварно усмехнулся;
Зарделся ревностию взгляд,
И вновь в душе его проснулась
Старинность ненависти яд» [1, с. 192–193].

Сцена встречи Демона с Ангелом высвечивает и величие природы героя, и его роковую обреченность. Это подчеркивает мотив прекрасной песни, пробуждающей иллюзии героя:

Не Ангел ли с забытым другом
Вновь повидаться захотел,
Сюда украдкою слетел
И о былом ему пропел,
Чтоб усладить его мученье? [1, с. 191]

Так, «тягостный укор» Божьего посланника пробуждает всю злую силу Демона. И все же Ангел света побеждает – он спасает душу раскаявшейся Тамары, унося ее к Богу.

Таким образом, лермонтовский Демон – это авторский образ романтизации зла, которое вечно хочет блага, но не имея смирения и покорности воли Божией, вновь и вновь оказывается в пространстве смерти и нелюбви. Между тем, при всей художественности образа демона как печаль-

ного, тоскующего, влюбленного героя, Лермонтов остается верен ортодоксальному пониманию сущности ангела тьмы как духа злобы и, лукавства, во влечении которого к несчастной Тамаре было желание соблазнить и унести ее в царство вечной тьмы и холода.

Библиографические ссылки

1. *Лермонтов М. Ю.* Стихотворения, поэмы. Минск : Маст. літ., 2010.
2. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В. И. Даля. Т. 1. СПб.–М. : Тип. М. О. Вольфа, 1880.